РОССИЙСКОЕ АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Открытое письмо Л.В. Захарченко (преподавателя Каргинского аграрно-технологического техникума, станица Каргинская, Ростовская обл.) – С.И. Некрасову (директору Каменск-Уральского агропромышленного техникума, Свердловская обл.)

Сергей Иванович, спасибо за присланные журналы и приложения к ним. Благодаря знакомству с данными материалами мне все-таки удалось склонить руководство нашего техникума к тому, чтобы выписать журнал «Профессиональное образование. Столица», т.к. я считаю, что для нас пока это действительно основной источник самой актуальной информации. Информации, которая касается судьбы наших образовательных учреждений, хотя «по факту» и очень мало сегодня уделяется внимания профессиональному образованию, особенно – аграрному.

В январе меня попросили подробнее раскрыть тематику дуального обучения на нашем техникумовском педагогическом совете – данные вопросы сегодня злободневны как никогда, а в возможности применения дуальных технологий обучения многие продолжают сомневаться. И думаю, что не только у нас в Ростовской области.

Помните, на эту тему вышла наша статья в журнале «Профессиональное образование. Столица» («Дуальное обучение: актуальность и перспективы применения» / С.И. Некрасов, Л.В. Захарченко, Ю.А. Некрасова // Профессиональное образование. Столица, 2015 (№ 4)? Так вот, тщательнее готовясь к педсовету, я поняла, что, по-видимому, ошибалась, говоря о том, что мы пока не готовы перейти на дуальную систему обучения. Еще раз подробно проанализировав ситуацию, я вкладываю сегодня в данное свое высказывание несколько иной смысл: а ведь учебные заведения, как раз то и готовы к дуальному варианту учебного процесса – оставив себе только теоретическую часть и при условии: **если они не будут задумываться и переживать за то, каким образом будет осваиваться профессиональная часть модуля**. А вот кто действительно не готов – так это наши сельхозтоваропроизводители, которые не имеют сегодня всего того набора сельскохозяйственных машин, оборудования и технологий, которые необходимы студентам для качественного освоения учебных и производственных практик. И которые абсолютно не озадачены формированием у себя института наставничества.

Но какая же при этом у сельхозтоваропроизводителей может быть заинтересованность в создании необходимой для организации профессионального обучения материальной базы? Какие-либо традиции в этом деле практически отсутствуют (если брать в расчет не помощь студенческих трудовых отрядов в уборке урожая, а конструирование выверенного совместного учебно-производственного процесса). Все сельхозпредприятия являются собственниками имущества и – если, допустим, согласятся создать у себя учебные места, и вдруг случится неурожай – то что тогда им делать: разоряться и закрывать бизнес? Ведь в экстремальных ситуациях приоритеты будут однозначно смещены в сторону их хозяйственной деятельности.

Поэтому однозначным является то обстоятельство, что в аграрной сфере без участия государства нашим сельскохозяйственным предприятиям выстроить процесс дуального обучения будет не под силу (что косвенным образом подтверждается и перманентной государственной поддержкой агробизнеса). Знаю не понаслышке от многих руководителей сельхозпредприятий, что им легче откуда-то привлечь сезонных работников (а еще один

серьезнейший фактор аграрного труда – его сезонность!), чем ввязываться в идею выстраивания дуального профессионального обучения.

В журнале «Профессиональное образование. Столица», 2016 (№ 7) член Общественной палаты РФ Марина Богословская пишет, что намеревается направить в адрес глав Минобразования и Минсельхоза России **обращение о необходимости господдержки сельских учреждений профессионального образования**.

Удивительно другое: почему до сих пор в нашем государстве, по большому счету, так ничего и не сделано по данному вопросу несмотря на уже прямо-таки катастрофическое положение тех образовательных учреждений, которые готовят кадры для агропромышленного комплекса и для села в целом. А ведь сегодня это действительно необходимо делать срочно, т.к. такие образовательные учреждения для села, как некое спасение для нашей деревенской молодежи, которая может получить там не только достойную и пригодную для села профессию, но и найти для себя в самом трудном подростковом возрасте социальную защиту, быть под вниманием педагогов, получить образование и тем самым обрести возможность остаться жить и работать на селе. Это же так важно для страны! В противном случае все идет к тому, что в наших селах скоро некому будет работать. А потом и жить…

Ну нет у их родителей необходимого количества средств для платного обучения в вузе! А может и не нужно оно всем-то? Ведь мы же понимаем, что инженеров в хозяйствах требуется единицы, а рабочих рук необходимо в десятки и сотни раз больше. Думаю, что и вы на Урале видите, что наша молодежь в общем-то и не стремится покинуть сельскую местность во что бы то ни стало – но ребятам надо дать возможность получить сельскую профессию, которая позволила бы им сегодня остаться на селе. И конечно сделать это необходимо на современном, адекватном требованиям инновационного сельскохозяйственного производства, уровне.

К сожалению, в настоящее время федеральная власть очень много полномочий передала в регионы и лишь наблюдает за развитием ситуации из московских кабинетов. На уровне же субъектов (и это факт) всегда легче найти инвесторов в нефтегазовой промышленности, металлургии, машиностроении или оборонной отрасли. Чуть труднее – но вполне реально – в сфере обслуживания, в торговле, в пищепроме и др. Создать, так сказать, прецедент успеха в выстраивании дуальной модели профессионального обучения и доложить об успехах «наверх». При такой удобной стратегии никакая региональная власть, вполне возможно, так никогда и не опустится на глубину понимания процессов в непонятно откуда и каким образом черпающем кадровые ресурсы агропромышленном комплексе.

Ну скажите пожалуйста, кому пришла в голову «гениальная» мысль экономить финансы посредством отказа от осуществления расходов на питание и другие нужды для студентов сельских училищ? В нашей реальной жизни подчас это основная причина, по которой учащиеся идут учиться не в вуз или городской колледж, а в близ расположенное училище или техникум. К сожалению, такова их нелегкая судьба. Вернее, ее единственно возможное начало...

А ведь те, кто придумал подобную экономию, фактически ратуют за то, чтобы не давать сельской молодежи и этого маленького шанса. Апологеты такой установки не только не умеют просчитывать ситуацию дальше второго хода, но еще и крайне слабы и в среднесрочной оценке социально-демографических последствий их популистских решений. Нонсенс! Экономить на подрастающем поколении власть не позволяла себе даже в годы Великой Отечественной войны.

Беспокоят нас сельских педагогов и имеющиеся перегибы в вопросах борьбы с коррупцией. Бороться с ней конечно надо, да еще как! Но ведь похоже, что кто-то из чересчур креативных идеологов антикоррупционной кампании, по-видимому, решил «сделать себе имя»

на непаханом доселе поле борьбе с наличием родственников в образовательных учреждениях. Фактически с нашей гордостью, с нашими династиями! Это что, умно?? Даже если где-то и имели место какие-то нарушения в этой связи – так и нужно разбираться «по факту». Зачем же всех под одну гребенку… Тем более, что если в городе вопросы с родственными связями в педагогической среде, при необходимости, еще как-то и можно решать, то что делать нам в станицах и селах, когда все мы друг другу фактически родня?

В сентябре 2016 года в Кремле состоялась встреча Президента РФ Владимира Владимировича Путина с депутатами фракции партии «Единая Россия» в Госдуме и экспертами – представителями профессиональных сообществ и общественных организаций. На данном мероприятии представителем Ростовской области Александром Шолоховым был задан вопрос нашему Президенту относительно «гарантированной презумпции виновности» всех родственников, работающих в одном учреждении. Ответ В.В. Путина мы услышали: «Что касается династий, то династии, безусловно, надо поддерживать… И все, что касается занятия каких-то ведущих позиций, постов и так далее, нужно все-таки делать, не исходя из принадлежности к династии, а исходя из деловых, личных качеств и достижений в соответствующей области». Но ведь посмотрите – **даже при наличии предельно однозначной позиции лидера государства – на региональном уровне страсти все-равно не утихают**. Может стоит поискать кому действительно выгодно эта популистская кампания или, возможно, это вообще инструмент достижения чьих-то собственных, абсолютно не связанных с прогрессом системы российского профессионального образования, целей?

Еще кто-то решил, что тем обучающимся, которые учатся на «3» нет необходимости выплачивать академические стипендии! Неужели не понятно, что если ребенок в школе учился на «3» (при том, что питание в школах муниципальной властью хоть как-то, но все-таки субсидируется), то поступив в техникум, он просто так, вдруг, не станет «хорошистом»? А ведь есть и такие: по спецпредметам (тракторная, автомобильная подготовка и др.) он может учиться на «5», а вот усвоение общеобразовательных предметов ему дается крайне сложно.

Никто не говорит, что это хорошо – но в жизни-то это так! Такие дети и из школы «убежали» именно потому, что не справлялись с общеобразовательными предметами, а руками они могут делать очень многое хорошо. Но только учить профессии их надо на современной технике, в условиях хорошей материально-технической базы. При этом прикладной характер общеобразовательных предметов рано или чуть позже все-равно будет ими понят, оценен и в целях формирования необходимых для своей профессиональной успешности компетенций ребята возьмутся и за химию, и за биологию, и за математику.

Конечно, данное продвижение по образовательной траектории сельских подростков и их педагогов может и не привести к положительному результату – четкие гарантии дать тут крайне сложно. Уверенность же есть только в том, что тягу к знаниям и профессиональному развитию необходимо поощрять, а не демонстрировать желание унижать и создавать разного рода препоны для целого социально-общественного слоя нашей страны – сельской молодежи. А о том, что сегодняшние молодые сельчане и не собираются сдаваться, свидетельствует их объединение в Общероссийскую молодежную общественную организацию «Российский союз сельской молодежи», в котором уже на текущий момент состоит более 40 тысяч молодых людей из более чем 70 субъектов РФ.

В феврале (подчеркну, в феврале, а не апреле или мае!) у нас в Ростовской области в городе Шахты будет проведен региональный этап чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) по компетенции «Эксплуатация сельскохозяйственных машин». В конкурсные задания включена работа на современной технике: комбайне ACROS 585,

тракторах МТЗ 1221 и МТЗ 1523, пресс-подборщике ППР-140 «Pelikan» и т.п. – одним словом задействована такая техника, которой в нашем образовательном учреждении нет (думаю, что и у Вас такая же ситуация). Но ведь и вариантов нашего «не участия» также нет.

Когда мы, используя интернет-ресурсы и технику всех близлежащих крестьянско-фермерских хозяйств, все же начали подготовку к чемпионату (февраль в Ростовской области все-таки не такой холодный как на Урале) – взамен пришло другое конкурсное задание, где комбайн ACROS заменен на VECTOR, рулонный пресс-подборщик заменен на тюковой, а вместо тракторов МТЗ включен трактор Fendt 936. Причем, как указано в задании, на немецком тракторе необходимо провести техническое обслуживание газораспределительного механизма двигателя (правда какое не указывается: то ли ЕТО? или ТО-1, ТО-2, ТО-3?). Как будто не знают разработчики заданий, что на иностранной технике практически все работы по техническому обслуживанию проводятся не самим трактористом, а на специализированных пунктах обслуживания сельхозтехники – тем более газораспределительного механизма двигателя...

Сергей Иванович, я к чему делюсь с Вами этими своими впечатлениями? Знаете, у нас – людей опытных и закаленных различными ситуациями и временем – и то уже начинают опускаться руки. Хочется махнуть рукой и сказать: «а что мне больше всех надо»? Но как же быть тем, кто молод и самое главное тем, у кого еще есть желание работать в аграрном образовании? Как им примириться с тем, что лозунги, «показушные» мероприятия и отчеты заполонили нашу педагогическую деятельность настолько, что нам уже и не до детей? **Как работать в условиях, когда – как это требует Закон об образовании – стандарты разработаны непрофессионально, когда к ним нет необходимых пояснительных записок, примерных рабочих программ и рабочей документации, когда учебники разработаны не по модулям и не по междисциплинарным курсам**…

А кругом – требования, требования и требования. Не слукавлю, что мы, педагоги аграрного образования, чувствуем себя сегодня как стая загнанных в угол леса волков: без поддержки, уже без сил и особых эмоций, без обоснованной надежды на изменение ситуации собственными силами. Держит нас по жизни только то, что мы не умеем сдаваться, ну и конечно же желание хоть как-то обустроить судьбы наших сельских детей, которым кроме нас рассчитывать сегодня практически не на кого.

Уважаемые коллеги, уральцы! Знаем вас как людей не просто компетентных в вопросах аграрного образования, но и способных объединится во имя решения трудных, злободневных задач. Давайте вместе поднимать обозначенные проблемы и добиваться их скорейшего разрешения. И очень похоже, что наша ситуация на местах настолько критична, что делать это необходимо именно на федеральном уровне.

С уважением,
Лидия Васильевна Захарченко, преподаватель специальных дисциплин Каргинского аграрно-технологического техникума, Ростовская область.